

УДК 340.131(470)::340.130.53

КОНСТИТУЦИОННАЯ КОРРЕКТИРОВКА ПРАВOTВOPЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВИДЫ И УРОВНИ

А.С. Углов

Тверской государственный университет

Статья посвящена специфике правотворческой деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в процессе осуществления конституционной корректировки российской правовой системы.

***Ключевые слова:** Конституционная корректировка, законодательная корректировка, корректировка правотворческой деятельности, корректировка правоприменения.*

Корректировка законодательства, осуществляемая Конституционным Судом Российской Федерации (далее Конституционный Суд) преимущественно в процессе осуществления конституционного контроля и официального толкования Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ), оказывает позитивное влияние на всю правовую систему России, ее конституционализацию. Корректировка правотворчества в России может быть только конституционной и должна осуществляться на основе и во имя принятой Конституции РФ. Конституционные основы корректировки правотворческой деятельности заложены в содержании ст. 15 Конституции РФ: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ». Указанное конституционное положение требует от законодателя принятия правовых актов, соответствующих Конституции РФ.

В целях своевременного обеспечения контроля за соблюдением конституционных требований соответствия законов и иных правовых актов Конституции РФ в гл. 7 Конституции РФ закрепляются основы конституционного судопроизводства и учреждается орган конституционного правосудия Конституционный Суд. Являясь официальным интерпретатором конституционного текста, наделенный высшими (окончательными) смыслообразующими или смыслоутверждающими полномочиями¹, Конституционный Суд действует в соответствии с предоставленными ему полномочиями ст. 125 Конституции РФ, которые конкретизированы в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее по тексту ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

---

¹ Красс В. И. Теория конституционного правоупотребления. М., 2007. С. 39.

Безусловно, Конституционный Суд, решая вопрос о конституционности оспариваемой нормы законодательства, затрагивающей права и свободы, формально осуществляет конституционную корректировку действующего законодательства. Но ограничиваться подобным высказыванием недостаточно. Необходимо различать уровни и виды осуществляемой корректировки в зависимости от наступающих юридических последствий и возможной применимости в рассматриваемом деле достигнутого уровня международно-правовой конкретизации исследуемого права. Я позволю себе выделить следующие виды конституционной корректировки:

- конституционная корректировка норм действующего законодательства, влекущая изменения в целом порядка правового регулирования общественных отношений;
- конституционная корректировка правоприменения норм действующего законодательства;
- конституционная корректировка правотворческой деятельности и уровни корректировки (национальный, международный);
- корректировка с учетом национального уровня правовой конкретизации исследуемого права;
- корректировка с учетом национального и достигнутого международно-правового уровня конкретизации исследуемого права.

Также можно выделить обязывающую корректировку (носящую обязательный характер для законодателя) и конституционно допустимую (рекомендательную) корректировку.

Первый вид корректировки среди трех предложенных наиболее распространен и практически генетически заложен в любом решении Конституционного Суда.

Существенную юридическую силу имеют решения², в резолютивной части которых проверяемые Конституционным Судом нормы признаются не соответствующими Конституции РФ не полностью, а в той мере, в какой данные положения по смыслу, придаваемым им

---

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. №13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2007 г. № 6; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной»// Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации. 2009. № 2.

сложившейся правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, позволяют судам принимать неконституционные решения по рассматриваемым ими делам. Что говорить о втором виде корректировки, конституционной корректировке правоприменения.

Вынесенное в такой форме итоговое решение, в котором был выявлен должный для правоприменителя конституционно-правовой смысл проверяемой нормы, как отметил Конституционный Суд в своем Постановлении³, имеет юридическую силу, обуславливающую невозможность применения (а значит – прекращение действия) данной нормы в неконституционном истолковании, т.е. утрата ею силы на будущее время в любом ином (расходящемся с выявленным конституционно-правовым) смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании, означающего, что по общему правилу с момента вступления решения в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Юридические последствия вынесения подобного решения предусмотрены ч. 2 ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», они гарантируют пересмотр дела заявителя компетентным органом в обычном порядке. Судьи Конституционного суда признают, что «в практике Конституционного Суда сложилась тенденция избегать признания оспоренного законоположения неконституционным, если имеется возможность выявить конституционно-правовой смысл этого законоположения и в его контексте – должное конституционное содержание нормы, исключающее любое иное истолкование законоположения в правоприменительной практике. Это относится и к ситуации пробельности в законе»⁴.

Иногда Конституционный Суд, выявляя конституционность оспариваемого положения с учетом достигнутой международно-правовой практики по рассматриваемому вопросу, не обязывает, а *рекомендует* (выделено мною. – А. У.) законодателю осуществить должную законодательную корректировку правового регулирования в рассмотренной сфере⁵.

---

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой». Текст Постановления официально опубликован не был. Материал взят с официального сайта Конституционного Суда РФ: <http://www.ksrf.ru>.

⁴ Материал размещен на официальном сайте Конституционного Суда РФ: <http://www.ksrf.ru/Decision/Generalization/Pages/InformationJob.aspx>.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. №1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и

К третьему виду корректировки следует отнести решения⁶ Конституционного Суда, в мотивировочной и резолютивной части которых может указываться на обязанность органов законодательной власти своевременно вносить изменения в действующее правовое регулирование. Причем эта обязанность не накладывается на законодателя Конституционным Судом, а прямо вытекает из нормативных положений Конституции РФ. Конституционный Суд в таких случаях лишь выявляет должный конституционно-правовой смысл исследуемой нормы и формулирует на его основе правовые позиции. И осуществляет в таких случаях Конституционный Суд не конституционную корректировку действующего законодательства, а конституционную корректировку правотворческой деятельности в определенной области, так как впоследствии деятельность законодателя, осуществляющего законодательную корректировку, уже не свободна в данной области правотворчества, а детерминирована выявленным в решении Конституционного суда конституционно-правовым смыслом исследуемой нормы и сформулированными на его основе правовыми позициями, прямо обязывающими законодателя в конечном итоге внести своевременные и необходимые изменения в действующее правовое регулирование. Конституционный Суд в указанных решениях призывает законодателя, исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций, выраженных на ее основе в его решениях, внести соответствующие изменения в законодательство, дополняя, что впредь до внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство, положения

гражданина В.В. Макеева» // Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. №1.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. №7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других»// Рос. газ. 2010. 2 апр.; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2009 г. №10-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части второй статьи 250, статьи 321.1 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 3 статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева и Московского авиационного института (государственного технического университета)» // Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации 2009. № 4; Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2007 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год" в связи с жалобой гражданки Т.А. Банькиной»// Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. №3; Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации» // Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 1.

проверяемых норм подлежат применению в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом в указанном решении, и выявленный конституционно-правовой смысл проверяемых нормативных положений является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике. Это дополнение иллюстрирует статус выявленного Конституционным Судом конституционно-правового смысла исследуемой нормы, который входит в правовой континуум определенного конституционного положения (нормы), содержащегося в Конституции РФ, а значит обладающий, тождественной юридической силой и прямым действием (как это закреплено в части 1 статьи 15 Конституции РФ).

Следует обратить внимание, что второй и третий вид конституционной корректировки уникальны тем, что такая корректировка преимущественно распространяет свое действие на будущее время. Все вышеизложенное подтверждает высказанное ранее российскими конституционалистами утверждение, о том, что решения органа конституционной юстиции обладают правотворческим статусом и потенциалом⁷. Решения Конституционного Суда, пишет Н.С. Бондарь, способны корректировать нормативно-правовую среду, а значит, выступать в качестве своеобразных источников права, причем такое положение обуславливает выводы не только о правотворческом характере некоторых решений Конституционного Суда, но и о их преобразовательной роли в отношении конкретных норм Основного закона. Указанное положение получило официальное подтверждение и признание на высшем национальном юридическом уровне. Свои правотворческие возможности и потенциал Конституционный Суд официально подтвердил в ряде своих решений: «Решения Конституционного Суда, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа и, следовательно, такое же, как соответствующие нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов»⁸.

В российской юридической литературе с каждым годом набирает актуальность проблематика соотношения правотворческой деятельности Конституционного Суда с законотворческой

---

⁷ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.; Малюшин А. А. Конституционно-судебное правотворчество в правовом государстве. М., 2006.; Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М., 2007.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации, 1998. № 5.

деятельностью федерального законодателя и подзаконной деятельностью исполнительной власти. С указанной проблематикой в научно юридической среде сталкиваются и другие зарубежные государства. Так, например, в феврале 1999 г. в Иерусалиме состоялись массовые демонстрации граждан Израиля, выступающих в поддержку деятельности Верховного Суда Израиля, одновременно и обвиняющих его в превышении им своих полномочий. Причиной конфликта стала возрастающая роль Верховного Суда Израиля, выступающего в качестве органа, осуществляющего конституционный контроль. По данному вопросу гражданское общество Израиля разделилось на два лагеря, одни выступают в поддержку Верховного Суда Израиля, другие – в поддержку Кнессета. Борьба продолжается и сегодня⁹.

Опыт Израиля представляет научный интерес для России в вопросах осмысления правовых принципов и основ становления органа конституционной юстиции и правотворческой силы его решений. По ряду научно доктринальных вопросов судьи Конституционного Суда и Верховного Суда Израиля занимают сходную позицию. Так, например, сходной позиции придерживаются А. Барак (председатель Верховного Суда Израиля с 1995 – 2006 г.) и Н. С. Бондарь (действующий судья Конституционного Суда) в вопросе статуса решений органа конституционной юстиции в иерархии источников права. Оба автора, анализируя юридическую силу решений, сходятся во мнении, что такие решения как бы примыкают к тексту конституции, имеют то же нормативное положение¹⁰. Переведенная и выпущенная на русском языке по инициативе М. В. Баглая (председателя Конституционного Суда с 1997–2003 г.) книга А. Барака «Судейское усмотрение» (1989г.)

---

⁹ Информационное агентство «Курсор» сообщает: «Министерство юстиции инициирует законопроект, направленный на то, чтобы Кнессет стал более независимым от Высшего суда справедливости (БАГАЦа). Законопроект предлагается утвердить в виде основного закона, т. е. документа из серии тех, что заменяют отсутствующую в Израиле конституцию. Суть инициативы сводится к тому, чтобы Кнессет мог утверждать законы, отмененные ранее судьями БАГАЦа (или Верховного суда). БАГАЦ, согласно законопроекту, наделяется правом отменять принятые Кнессетом законы на том основании, что они "неконституционны" (противоречат основным законам). С другой стороны, за Кнессетом остается последнее слово. Не согласившись с судьями, депутаты могут обсудить и принять закон заново. Для этого нужно относительное большинство – 65 депутатов, несогласных с решением БАГАЦа. Речь идет уже не о первой попытке Кнессета подчинить себе БАГАЦ. Наиболее яркая и скандальная попытка проявилась в этом году в виде законопроекта, предлагающего наделить депутатов правом утверждать кандидатов на должности судей Верховного суда. Премьер-министр Биньямин Нетаниягу вмешался и не позволил обсудить законопроект Зеэва Элькина и Ярива Левина, который имел все шансы получить большинство в Кнессете» // <http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2012/04/08/kness/print/>.

¹⁰ Барак А. Судейское усмотрение: пер. с англ. М., 1999. С. 138.; Бондарь. Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 120.

иллюстрирует положительную тенденцию необходимости ознакомления с международно-правовым опытом иностранных государств для научного обогащения национальной конституционной доктрины.

Рассматривая опыт Израиля, можно задать вопрос: «Актуально ли такое противостояние между законодательной и судебной властью в Российской Федерации и какой характер оно носит?» На мой взгляд, ответ на этот вопрос даже и сегодня не может быть однозначным в связи с тем, что до сих пор в нашем юридическом сообществе поднимаются такие вопросы, как:

– Возможно ли преодоление ранее высказанной Конституционным Судом РФ правовой позиции в целях игнорирования требуемой конституционной корректировки новым законом, устанавливающим новое правовое регулирование?

– Возможен ли пересмотр Конституционным Судом высказанной им ранее правовой позиции, если назрела необходимость повторной конституционной корректировки?

– На основании какого нормативно-доктринального источника корректировать действующее национальное законодательство если по данному правовому вопросу неоднозначно высказались орган конституционной юстиции Российской Федерации и Европейский суд по правам человека (далее Европейский Суд)?

Частично российская научно-правовая доктрина получила концептуальное подтверждение своих позиций в официальных решениях органа конституционной юстиции Российской Федерации, который дал ответы на указанные вопросы.

Так, на первый вопрос Конституционный Суд дал однозначный ответ о невозможности преодоления законодателем ранее выявленного конституционно-правового смысла и сформулированных на нем правовых позиций путем установления нового порядка правового регулирования.

На второй вопрос Конституционный Суд не дал однозначного ответа, хотя и приблизился к нему довольно близко. Я делаю такой вывод, исходя из ряда его решений¹¹, по результатам вынесения которых, на мой взгляд, произошел пересмотр ранее высказанной судом

---

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 1995 г. №32-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трошина С. В.» Текст Определения официально опубликован не был. Материал взят с официального сайта Конституционного Суда РФ: <http://www.ksrf.ru>; Постановление Конституционного Суда от 3 ноября 1998 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 4 Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" в связи с запросами Волгоградской областной Думы, Дмитровского районного суда Московской области и жалобой гражданина В. А. Мостипанова» // СЗ РФ. 1998. № 45. Ст. 5603.

правовой позиции. Н. В. Витрук отмечает, что Конституционный Суд, как правило, старается придерживаться ранее сформулированных им правовых позиций, что, по мнению автора, является «гарантией стабильности конституционности и конституционного порядка»¹². При этом автор дополняет: «Постоянство правовых позиций Конституционного Суда не означает, что они не могут конкретизироваться, уточняться либо изменяться с учетом изменений в Конституции РФ и законах, в общественной и государственной жизни страны»¹³. Следует согласиться, что речь идет в данном случае не о формировании кардинально противоположной правовой позиции, а о конституционной конкретизации ранее высказанной правовой позиции.

По третьему вопросу в научной доктрине, пожалуй, еще долго будут вестись споры, и данный вопрос будет оставаться дискуссионным независимо от официального подтверждения какой-либо официальной позиции даже самым высшим государственным органом. Ограничиваясь рамками статьи, я попытаюсь изложить по этому вопросу преимущественно свою позицию, основанную на интерпретации мною текста Конституции РФ и официальной позиции, высказанной органом конституционной юстиции Российской Федерации.

Обратим внимание на ситуацию, когда первым высказал свою правовую позицию Конституционный Суд, решение которого было подставлено под сомнение Европейским Судом, что мы видим на примере решения Европейского Суда по делу «Маркин против России»¹⁴.

Свою позицию на соотношения решении Европейского Суда и Конституционного Суда официально высказал в Российской газете действующий председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, В частности, он отметил: «Конвенция как международный договор России является составной частью ее правовой системы, но она не выше Конституции РФ. Конституция РФ в статье 15 устанавливает приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции РФ. Монополия на истолкование положений Конституции и выявление конституционного смысла закона принадлежит Конституционному суду. И поэтому истолкование Конституции РФ, данное высшим судебным органом государства, не может быть преодолено путем толкования Конвенции, поскольку ее

---

¹² Витрук Н. В. Верность Конституции: Монография - М.: Изд. РАП, 2008. С. 113.

¹³ Там же. С. 113–114.

¹⁴ Маркин против России (Markin v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 марта 2006 года (жалоба № 59502/00) // <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/markin-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda>

юридическая сила все-таки юридическую силу Конституции РФ не превосходит»¹⁵.

Российская Федерация поставила под сомнение постановление Европейского Суда, что послужило поводом рассмотрения возникшего спора в Большой Палате Страсбургского Суда. Окончательное решение было вынесено не в пользу России. 22 марта 2012 Большая Палата Европейского Суда огласила окончательное Постановление по делу «Константин Маркин против России» (Konstantin Markin v. Russia, жалоба № 30078/06), признав за Российской Федерацией нарушения Конвенции (дискриминации по признаку гендерной принадлежности)¹⁶. В данном споре у каждой из сторон свои юридические доводы и аргументы, которые легли в основу формирования собственной правовой позиции по спорному вопросу.

Возникшая юридическая проблема породила новые дискуссии так как на доктринальном уровне содержание российской правовой системы, в которую входят общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, раскрывается в зависимости от понимания юридической категории современной конституционной доктрины. Однако в сложившейся ситуации нецелесообразно выяснять, решение какого суда имеет большую юридическую силу, а необходимо найти правовой компромисс и выходить из сложившейся тупиковой ситуации с учетом обеих высказанных правовых позиций.

Следует учитывать тот факт, что указанные решения Европейского Суда и Конституционного Суда никак не ограничивают право российского законодателя самостоятельно скорректировать действующий порядок правового регулирования даже при условии, если ранее норма стала предметом рассмотрения в Конституционном Суде и/или Европейском Суде, установив при этом определенные конституционно необходимые правовые ограничения в регулируемой сфере с учетом сформулированных правовых позиции обоими судами. А применительно к данной ситуации надо отметить, что решение Европейского суда не ограничивает право российского законодателя самостоятельно скорректировать действующее правовое регулирование в проблемной сфере с учетом правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом (о необходимости соблюдения защиты суверенитета, национальной безопасности, институтов и интересов России), и правовых позиций Европейского Суда (о необходимости исключения гендерного признака из сферы правовых ограничений). Необходимо также обратить внимание на то, что правовые позиции Конституционного Суда, как ранее нами уже было отмечено, могут

---

¹⁵ Рос. газ. Федеральный выпуск №5325 (246).

¹⁶ <http://europeancourt.ru/2012/03/22/9768/>.

быть им пересмотрены и конкретизированы. И нет никаких правовых препятствий у Конституционного Суда для пересмотра своего определения по делу Маркина, вынесенного исключительно в целях защиты дискреционных полномочий законодателя и соблюдения принципа разделения властей. Указанное определение Конституционного Суда не содержит какой-либо принципиальной правовой позиции, не позволяющей законодателю иным образом скорректировать действующее правовое регулирование таким образом, чтобы были соблюдены и конституционные требования об охране семьи, материнства и детства, и требования национальной безопасности и обороноспособности страны.

Возникший в высших судебных органах интерпретационный конфликт прав и свобод человека и гражданина подтверждает обоснованность и необходимость установления в современных демократических государствах принципа разделения властей, при котором у законодателя возникает конституционная обязанность самостоятельно сгладить конфликт двух правовых систем путем своевременной корректировки действующего правового регулирования в проблемной сфере. Как отметил Конституционный Суд в Определении, которым отказал Маркину в рассмотрении его жалобы «Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус военнослужащих, вправе в рамках своей дискреции устанавливать для них как ограничения в части реализации гражданских прав и свобод, так и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования военной службы, а также специфическим характером деятельности лиц, проходящих военную службу»¹⁷.

Список литературы

1. Барак А. Судейское усмотрение: пер. с англ. М., 1999.
2. Бондарь. Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. - М., 2011.
3. Витрук Н.В. Верность Конституции: Монография М., 2008.
4. Конституция Российской Федерации (с поправками от 30 декабря 2008 г.) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

---

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей"// Текст Определения официально опубликован не был. Материал взят с официального сайта Конституционного Суда РФ: <http://www.ksrf.ru>.

5. Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М., 2007.
6. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в правовом государстве. М., 2006.
7. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. Федерального конституционного закона от 28 декабря 2010 г. № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

CONSTITUTIONAL ADJUSTMENT RIGHT CREATIVE ACTIVITY: TYPES AND LEVELS

A.S. Uglov

Tver State University

Article is devoted to specifics of right creative activity of the Constitutional Court of the Russian Federation in the course of implementation of the constitutional correction of the Russian legal system.

Keywords: *Constitutional adjustment, legislative adjustment, correction of right creative activity, correction of right application.*

Об авторе:

УГЛОВ Анатолий Сергеевич – магистрант юридического факультета Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: asuglov@yandex.ru.